

Помимо запрета на раскрытие ключевых сюжетных моментов и публикацию видео или фотографий без согласования с компанией, актёры могли использовать одобренные кадры для продвижения в своих личных аккаунтах и на Хунбо.

В то же время компания Чэньси опубликовала первую партию кадров и промо-роликов на различных сайтах.

Среди них были те самые фотографии и гифки с Цзян Чжэ, которые Сун Цисинь ранее называл «мемами», а также несколько ранее не публиковавшихся кадров актёров в костюмах. Хотя их было немного, этого было достаточно, чтобы вызвать восторг у фанатов и привлечь внимание СМИ.

Кроме того, на некоторых фотографиях, где в кадре были актёры, на дальнем плане можно было увидеть боковые профили режиссёра Чжоу и Сун Цисиня, стоящих у режиссёрской палатки.

Однако из-за расстояния и угла съёмки максимум, что могли заметить внимательные зрители, — это комментарии вроде «Парень на заднем плане выглядит симпатично». Пока никаких скандалов это не вызвало.

Вернувшись домой, Сун Цисинь, убедившись, что никаких срочных дел по работе нет, решил вернуться к учебникам на следующий семестр.

Хотя занятия ещё не начались, это не мешало ему заранее просматривать материалы. На самом деле, даже дома он и У Хэн не сидели без дела.

Во-первых, снег во дворе, который постепенно таял с потеплением в Императорской столице, всё ещё оставался в их доме. В большинстве районов столицы снег уже исчез, но у Сун Цисиня был огромный двор, и снега там было предостаточно.

Ранее они не убирали снег, потому что вместе с У Хэном налепили множество снеговиков, а затем с помощью двух ассистентов собрали снег в задней части двора, создав импровизированный бассейн и футбольное поле.

Теперь эти снеговики постепенно таяли, их формы искажались, и хотя они ещё сохраняли общие очертания, отсутствие глаз, сломанные руки, склонённые головы и странные выражения лиц, которые Сун Цисинь когда-то им придал, создавали жутковатую атмосферу, словно двор превратился в поле битвы или место обитания призраков.

Поэтому, найдя время, Сун Цисинь решил вместе с У Хэном привести двор в порядок, особенно крышу. Хотя снег с крыши уже убирали дважды, некоторое количество всё же осталось, и с потеплением талая вода начала капать с карнизов.

Взяв большие лопаты и метлы из гаража, они начали убирать снег, сваливая искажённые снеговики в угол двора, чтобы позже их можно было убрать окончательно.

Оба, обливаясь потом, превратили уборку в тренировку. В процессе они болтали и смеялись, пока вдруг не услышали звонок телефона У Хэна. Остановившись, он достал телефон и, взглянув на экран, протянул его Сун Цисиню:

— Это твой звонок, звонит директор Сун.

Сун Цисинь удивился, снял перчатку с правой руки и взял телефон:

— Папа?

Директор Сун, соскучившись по сыну, услышав его слегка сбившееся дыхание, подумал, что тот, вероятно, закончил с делами по фильму и больше не появлялся в компании.

Услышав голос сына, его мысли тут же пошли в неправильном направлении. Хотя он не хотел вмешиваться в личную жизнь сына и не желал, чтобы их отношения снова испортились из-за его романа, но сейчас, позвонив из-за тоски по сыну и услышав его тяжёлое дыхание... Кхм, в общем, гнев, копившийся несколько дней, вдруг вырвался наружу:

— В разгар дня вы там чем занимаетесь?!

Сун Цисинь, ничего не подозревая, подумал, что отец, как обычно, просто шутит, и с недоумением ответил:

— Убираем снег.

Сбитый с толку отец спросил:

— Какой снег?

— Во дворе. — Сун Цисинь объяснил, одновременно открыв камеру на телефоне и сделав несколько снимков беспорядка во дворе, отправив их отцу. — Мы зимой налепили много снеговиков, а теперь с потеплением они начали таять. Я боюсь, что двор превратится в болото, поэтому мы с У Хэном собираем снег в углу, чтобы позже его убрать...

Пока он говорил, фотографии уже дошли до директора Суна. Осознав, что ошибся, директор покраснел:

— Кхм, зачем ты сам этим занимаешься? Мог бы просто нанять уборщиков, у нас же есть персонал.

Сун Цисинь облокотился на лопату, держа телефон в одной руке, и вздохнул:

— Ну, мы решили, что это будет хорошей тренировкой.

Услышав слово «мы», директор Сун почувствовал лёгкое раздражение, но, помня о своей ошибке, лишь хмыкнул:

— Не перетруждайся. Если ты снова потянешь мышцу, я закрою тебя дома на месяц, и ты будешь отдыхать в постели, никуда не выходя... — Осознав, что сказал что-то не то, он поспешно сменил тему. — Кстати, когда у тебя начинается учёба?

— 1 марта, через два дня, — ответил Сун Цисинь, не придав словам отца значения, зная, что он просто шутит.

Директор Сун погладил подбородок и приказал:

— Тогда сегодня ты больше ничего не делай. Я пришлю людей, чтобы убрали двор. Эти два дня отдыхай, а когда начнётся учёба, У Хэну нужно будет вернуться на работу. Я как раз пришлю людей, чтобы они привели двор в порядок.

Сун Цисинь хотел возразить:

— Пап, это не обязательно...

Но его прервал отец:

— Если хочешь тренироваться, у тебя в подвале полно тренажёров. Можешь побегать на беговой дорожке! Или хотя бы вечером в кровати... кхм-кхм... В общем, кроме уборки снега, в марте нужно будет снять все новогодние украшения, я пришлю людей, чтобы всё убрали. — Директор Сун, привыкший к шуткам с партнёрами, едва не сбился, но быстро закончил разговор, запретив сыну продолжать уборку.

Сун Цисинь с недоумением посмотрел на телефон, затем на У Хэна. Кажется, он услышал, как отец чуть не проговорился... Ну что ж, он великодушно проигнорирует это.

— Что сказал директор? — спросил У Хэн, когда Сун Цисинь вернул ему телефон. Он уже догадался, что директор не хотел, чтобы сын продолжал убирать снег. Хотя он сам следил, чтобы Сун Цисинь не перетруждался, но если директор настаивает, У Хэн, конечно, поддержит его решение.

Сун Цисинь с искажённым выражением лица, пропустив момент, когда отец чуть не проговорился, махнул рукой:

— Он сказал, что через пару дней прийдёт людей убрать. В любом случае, мы вдвоём не справимся с таким большим двором, давай вернёмся. — На самом деле он уже немного устал, учитывая размеры их дома и двора.

<http://bllate.org/book/16375/1482172>